

Людмила Маркина

Художники Царства Польского на страницах альбома П. И. Кривцова

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 4, 271-279

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
THE ART OF EASTERN EUROPE
TOM IV

Людмила Маркина
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Художники Царства Польского на страницах альбома П. И. Кривцова

В отделе графики Государственной Третьяковской галереи (ГТГ) хранится уникальный альбом *Рисунки русских художников в Риме* (инв. 26512, илл. 1), в котором собраны 30 произведений архитектора Н. А. Бенуа (15), живописцев М. И. Скотти (9) и В. Штернберга (5), а также скульптора Н. С. Пименова (1). Сатирические рисунки сопровождаются шуточными стихотворными пояснениями, сочиненными архитектором А. И. Резановым и скульптором Н. А. Рамазановым. Они помещены в отдельной тетради, вшитой в конце альбома, датированного 26 декабря 1843 / 7 января 1844. Плод коллективного творчества был поднесен П. А. Кривцову, начальнику над русскими художниками в Риме, по случаю его отъезда в Петербург.

По своей сути и содержанию, это – изоанекдот или комикс (*strip-cartoon*) пенсионерской жизни мастеров в Италии 1840-х годов. Прежде всего, здесь отражены важные официальные события: аудиенция у римского папы Григория XVI, посещение великой княгиней Марией Николаевной импровизированной выставки. В альбоме нашли свое место бытовые сценки из римской жизни, интерьеры мастерских, а также шаржированные портреты. Благодаря преувели-

чению или заострению характерных черт внешности товарищей-пенсионеров, авторы достигали особого комического эффекта. Неожиданные сопоставления и уподобления, понятные посвященным в житейские тонкости, дополнительно разъяснены в стихотворном тексте. Акварели вписаны в овал и края бумаги выкрашены в черный цвет галловыми чернилами. Содержание альбома привлекало внимание русских исследователей.¹ Однако он не был известен польским специалистам. Между тем, персонажами ряда иллюстраций являются несколько мастеров Царства Польского, обретавшихся в Риме в те годы. Задача настоящей публикации – восполнить эту лакуну.

Главный герой и владелец альбома – Павел Иванович Кривцов² (1806–1844). Он происходил из обедневшего дворянского рода Орловской и Тверской губерний, получил блестящее образование. Сначала в Москве, в университетском Благородном пансионе, затем «на иждивении государя императора» П. Кривцов воспи-

¹ Стасов (1887: 403); Гусева (1996: 253–268); Маркина (2011: 31).

² Гершензон (1923); см.: Гершензон (2001); Яйленко (2011: 333–355).

тывался в Гофвильском институте (Швейцария). В этом учебном заведении юношей учили разумному самоуправлению и законам общежития в обстановке взаимного согласия. Эти уроки очень пригодились юному Кривцову в дальнейшей дипломатической карьере. В 1823 году он был определен в Коллегию иностранных дел и зачислен в Германскую миссию «сверх штата» с жалованьем 500 рублей годовых. 31 августа 1826 года Кривцов переведен на службу в Рим и назначен старшим секретарем миссии, в 1827 – советником, а в 1828 – камер-юнкером. В отсутствие посланника Павел Иванович часто и подолгу исполнял должность поверенного в делах (1835–1837, 1838–1839, 1842, 1843). За усердный труд был награжден орденами Святого Владимира 4-й (1837) и 3-й степени (1841).³ Почти сразу по прибытии в Вечный город, Кривцов активно включился не только в политико-дипломатическую, но и художественную жизнь, посещал выставки, участвовал в заседаниях Археологического института. «Вскоре он знакомится с художниками на предмет заказа своего портрета», – пишет Е. В. Каштанова.⁴ Возможно, тогда и был написан *Портрет П. И. Кривцова* кисти К. П. Брюллова (ГТГ, илл. 2). Традиционно, его исполнение относят к 1844 году, когда Кривцов возвратился в Россию. Он скоропостижно скончался 12 августа того же года, не дожив до сорока лет. Облик Кривцова последних месяцев жизни, который изображен в альбоме, не соответствует жизнерадостному чуть полноватому молодому человеку, запечатленному портретистом на холсте. По-нашему мнению, *Портрет П. И. Кривцова* можно отнести к первой половине 1830-х годов (Брюллов покинул Италию в 1836).

Как истинный дипломат, П. Кривцов не упускал случая завязать нужные знакомства, представить себя в наиболее выгодном свете перед сильными мира сего. Так, он просто очаровал великого князя Александра Николаевича. «Я осмелюсь рекомендовать Тебе, милый Папа, – писал 4/16 февраля 1839 года цесаревич императору, – Кривцова как усердного и отличного малого; во все пребывание мое в Риме,

он обо всем пекся и всеми средствами старался мне угодить, и потому, если он удостоится получить какую-нибудь награду, то мне оно принесет особое удовольствие».⁵ Император Николай I принял во внимание рекомендацию сына. По высочайшему повелению, 8 января 1840 года Кривцова назначили Начальником над русскими художниками, «посылаемыми в Италию для усовершенствования». «Сверх пенсионеров Императорской академии художеств – писал в отчете 1842 года Кривцов, – находятся в ведении моем по Высочайшему Его Императорского Величества повелению пенсионеры Царства Польского».⁶

Действительно, на протяжении всей деятельности начальника в обязанности Кривцова входило опекать польских архитекторов, скульпторов и живописцев. В 1842 году это были живописцы «из города Варшавы» Антон (Антони) Кольберг (*Kolberg*, 1815–1882)⁷ и Тадеуш Бродовский (*Brodowski*, 1821–1848).⁸ Последний – ученик А. Бланка и А. Кокулара, который совершенствовал мастерство в Мюнхене (1836–1839). Будучи протее И. Ф. Паскевича, заместника в Польше, Бродовский получил пенсионерскую поездку в Италию. С 1841 года он обрелся в Риме, где вел веселый образ жизни. Вскоре художник заболел и скончался молодым от воспаления легких.⁹

Интересную характеристику польскому мастеру дал Кривцов: «Бродовский – более батальный живописец, подает о себе самые лестные надежды. Одаренный пылким воображением и особенно легкостью в исполнении, ему нужно единственно успевать в рисунке, а потом заняться под надзором известного живописца Ораса Вернета, в коем роде он особенно обещает достигнуть великого художника. Здесь Бродовский посещает натурные классы и пользуется наставлениями и советами наших художников, которые особенно отличаются в верности рисунка и с которыми он находится в самых дружеских отношениях; так что при приезде сюда он, почти не зная ни слова по-русски, между тем как в течение 9-ти месячного его здесь пребывания он теперь выражается на

³ АВПРИ (159: лл. 1–21). Впервые эти сведения, любезно сообщенные О. Глушковой, были опубликованы: Маркина (2002: 38).

⁴ Каштанова (2006: 147).

⁵ *Переписка* (2008: 288).

⁶ Погодина (2015: 512).

⁷ Derwojed (1986: 63–66); Nitka (2014, кат.: 30).

⁸ Derwojed (1971: 243–244); Nitka (2014, кат.: 6).

⁹ Rastawiecki (1850: 78–79).

Илл. 1. Обложка альбома *Рисунки русских художников в Риме*, Государственная Третьяковская галерея (ГТГ), Москва, инв. 26512

Илл. 2. К. П. Брюллов, *Портрет П. И. Кривцова*, холст, масло, 96,3 × 75,3 см, ГТГ, инв. 4988

Илл. 3. Н. Л. Бенуа, *Просители*, бумага, акварель, графитный карандаш, галловые чернила, 34 × 28,5 см (круг, вписанный в прямоугольник), ГТГ, инв. 26512, л. 26

Илл. 4. М. И. Скотти, *У папы римского*, бумага, акварель, графитный карандаш, галловые чернила, 34 × 28,5 см (круг, вписанный в прямоугольник), ГТГ, инв. 26512, л. 3

Илл. 5. М. И. Скотти, письмо художника из Рима от 9 марта 1843, РГАЛИ (1348: л. 1)

Илл. 6. Н. Л. Бенуа, *На выставке*, бумага, акварель, графитный карандаш, галловые чернила, 34 x 28,5 см (круг, вписанный в прямоугольник), ГТГ, инв. 26512, л. 14

нашем языке без всякого почти затруднения».¹⁰ В этих словах подчеркивается значение российской академической школы для становления мастерства Бродовского в плане рисунка.

Изображение Т. Бродовского встречается на листе *Простители* (л. 26, илл. 3), исполненном Н. Л. Бенуа. В центре композиции – П. И. Кривцов, восседающий в кресле и окруженный многочисленными пенсионерами. Девять из них представлены в образах произведений, над которыми работали: мраморная ванна – архитектор М. А. Щурупов, «Русалка» – скульптор П. А. Ставассер, «Абадонна» – скульптор А. В. Логановский, «Мальчик, просящий милостыню» – скульптор Н. С. Пименов, «Парис» – скульптор Ант. А. Иванов. В стихах говорится: «Тут и Бибикова герб». В действительности, за правую руку Кривцова зацепился человек в короне и щите на спине. Как следует из описания герба рода дворян Бибиковых, внесенного в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи (ч. 3, с. 13), на щите, имеющем голубое поле, изображена птица турухтан, летящая в правую сторону. Таким образом, намечается на присутствие в приемной

Кривцова писателя Матвея Павловича Бибикова, работавшего в Италии с 1841 года. Благодаря общительному и веселому характеру, Бибиков приобрел знакомства в самых разных сферах итальянского общества, преимущественно же он вращался среди русских мастеров. Из пояснения также следует, что на рисунке изображены художники И. К. Айвазовский, В. И. Штернберг, Л. Х. Фрикке и Т. Бродовский. Однако авторы каталога графического собрания Третьяковской галереи не сумели «расшифровать» изображение польского баталиста.¹¹ Возможно, представитель шляхетского рода герба Лада, коим являлся Бродовский, нарисован в виде фигурки в горностаевой мантии на заднем плане справа.

В среде художников-пенсионеров было несколько человек, удостоившихся особого внимания Григория XVI (1765–1846). Папа Римский (1831–1846) не пользовался особой популярностью. При нем в папской области разразился жестокий финансовый кризис, процветали коррупция и судебный произвол. Крайне реакционная внешняя политика Григория XVI вызвала протест в католических кругах тогдашней Европы. Опасаясь развития освободительного

¹⁰ АВГРИ (190: лл. 76-76 об.); Погодина (2013: 97).

¹¹ *Государственная Третьяковская галерея* (2007: 128).

движения карбонариев, он способствовал оккупации своих владений австрийскими войсками (1830–1838).

На листе альбома *У папы Римского* (л. 3, илл. 4), выполненном М. Скотти, изображена сценка в Ватикане, когда пять «избранных творцов» принимают благословение понтифика. Торжественность момента снижается за счет ироничных стихов:

Вот несколько человек,
Честолюбием томимых,
Славы жаждою мутимых,
В древнем доме славных Пап
Стоят с преклоненьем лап;
И свои произведения,
Принесли для обольщенья
Добродетельной души, –
Но оставим их в глуши!

Кто же эти счастливицы? У папского трона представлен Иван Айвазовский (1817–1900), указующий на полотно в роскошной резной раме, стоящее на мольберте. Это – картина *Сотворение мира. Хаос*, в которой художник-романтик показал события вселенского масштаба. Эпическое полотно сразу сделало Айвазовского знаменитым. О существовании необычного произведения доложили папе Римскому, который пожелал увидеть работу. Произведение доставили в Ватикан, где понтифик дал ему высокую оценку и захотел приобрести для своей коллекции. Однако Айвазовский отказался взять деньги. В знак особого благоволения папа пожаловал живописцу золотую медаль. Приветствуя по этому поводу друга, Н. В. Гоголь сочинил каламбур: «Пришел ты, маленький человек, с берегов Невы в Рим и сразу поднял „Хаос“ в Ватикане».¹²

На карикатуре рядом с Айвазовским изображен старик Иосиф Габерцеттель (1791–1853), долгожитель русской колонии (в Риме с 1822). В мае 1842 Григорий XVI посетил мастерскую исторического живописца. Его Святейшество долго восхищался картиной *Иоанн Креститель, проповедующий в пустыне* и благословил художника на дальнейшие успехи. Об этом сообщали газеты «Diario di Roma» и «Санкт-Петербургские ведомости».¹³ Рядом с Габерцеттелем пред-

ставлен коленопреклоненный И. Д. Черник, стипендиат Черноморского казачьего войска, облаченный в соответствующую форму (штаны с красными лампасами, мундир и шапка с красным верхом).¹⁴ Слева стоит архитектор А. Кудинов.¹⁵

Непосредственно у ног Григория XVI – коленопреклоненный Ксаверий Каневский (1805–1867), самый известный польский портретист в папском Риме.¹⁶ Выпускник Виленского университета, в 1827 году он приехал в Петербург, где был зачислен «посторонним учеником» Императорской академии художеств. В 1833 году Каневский получил пенсион на заграничную поездку и осенью того же года оказался в Риме. В Пинакотеке Ватикана он успешно копировал алтарную композицию Рафаэля Санти *Мадонна ди Фолиньо*, а в Станца ди Элиодоро фреску *Встреча папы Льва I и Аттмилы*. На рисунке *У папы римского* слева в люнете дается изображение фрески, а сверху надпись: «копировал ксаверий каневский». За эту работу в Ватикане папа наградил Каневского золотой медалью, а также удостоил особой привелегии – разрешил делать с натуры свой портрет. Несмотря на то, что папа осудил участников восстания 1831 года в Польше, художник создал такое изображение непопулярного религиозного деятеля, что оно привело в восторг высокого заказчика. Портретист был награжден папским рыцарским орденом Золотой шпоры и стал членом папской академии.

Талант Каневского был отмечен представителями царского дома Романовых. Так, зимой 1837 года Рим посетил великий князь Михаил Павлович, который заказал польскому художнику свой акварельный портрет. «В Риме Михаил Павлович ходил в партикулярном платье, – вспоминал гравер Ф. И. Иордан, – именно, в синем сюртуке и серых брюках, поэтому Каневский хотел изобразить его в этом костюме; увидав это, великий князь с презрением сказал: „Что это ты сделал? Я кажусь бородобреем, сде-

¹² Булгаков (1901: 25).

¹³ Погодина (2013: 84).

¹⁴ Черник Иван Денисович (1811-1874), архитектор, представивший в 1841 проект Триумфального (Исаакиевского) моста как программу для получения звания профессора архитектуры.

¹⁵ Кудинов Александр Семенович (1810-?), архитектор. Воспитанник Императорской Академии художеств (1821-1833). Стажировался в Италии (1837-1843). В 1844 получил звание академика; в 1859 – профессора.

¹⁶ Ryszkiewicz (1979: 348-351); Nitka (2014, кат.: 24).

лай меня в должном виде!» Каневский написал его в мундире.¹⁷ Великий князь вскоре оставил Рим, заказав мне выгравировать его портрет».¹⁸

На рисунке Скотти *У папы римского* очень точно переданы портретные черты Каневского. Его внешность (тонкий профиль, форма бороды) повторяет автопортрет Каневского (Львовская картинная галерея). Хотя в это время Каневского уже не было в Риме. В 1842 художник вернулся в Санкт-Петербург. Благодаря письму конференц-секретаря Императорской Академии художеств В. И. Григоровича жене от 26/12 июля 1842, можно уточнить дату отъезда: «Завтра в 8 часов утра я оставляю Рим. Со мною будет товарищ путешествия от Рима до Петербурга художник Каневский, который возвращается в отечество».¹⁹

Для интернациональной художественной среды Рима²⁰ типичным явлением была организация экспозиций, приуроченных к визитам важных особ европейских дворов.²¹ Так, 17 декабря 1842 года в Рим прибыли Мария Николаевна, ее супруг и свита (54 особы). Августейшая чета расположилась в доме Российского посольства (палаццо Дория Памфили на piazzа Навона), приготовленном для их приема послом И. А. Потёмкиным. В январе 1843 года супруги отправились в путешествие на юг Италии. В феврале они вернулись в Рим, чтобы насладиться зрелищем знаменитого карнавала. В письме Михаила Скотти от 9 марта 1843 года (илл. 5), адресованном И. Д. Шепелеву, читаем: «Здесь находятся Их Высочества Принц Лейхтенбергской и Великая княгиня Мария Николаевна, на днях мы готовим ей выставку, последствия ее вам опишу после».²²

Эти строки отражают то одушевление, которое воцарилось в среде русских пенсионеров. За короткий срок было собрано около 50 оригинальных и копийных работ живописцев, граверов и архитекторов, которые разместили на стенах четырех комнат. 17 марта 1843 года великая княгиня и принц в сопровождении П. И. Кривцова посетили импровизированную

экспозицию. Ее можно реконструировать, благодаря альбомному листу *На выставке* (л. 14, илл. б) работы Н. Бенуа. Перед нами – первая зала. Дворцовый интерьер с колоннами разделен на небольшие помещения с временными стенами, декорированными зеленой тканью. Значительное количество экспонатов заставило устроителей развесить работы по «шпалерному» принципу, в три-четыре ряда. В центре композиции – П. Кривцов, разодетый «в пух и прах»: во фраке, с орденом на шее и цилиндром в руке. Учтиво склоняясь перед хрупкой фигуркой дочери Николая I, он всем своим видом показывает, что готов дать пояснения.

По волшебному мгновенью
Собрались произведенья, –
Вышла Выставка – на диво,
Павл-Иванычу – спасибо
От Великия Княжны!

Некоторые картины можно идентифицировать, они достаточно узнаваемы. На стене справа, за фигурами итальянцев, вверху висит неоконченная *Вакханка с маленьким Бахусом* Н. А. Майкова. На этой же стене копии: И. С. Шаповалова *Мадонна с четырьмя святыми* с Перуджино и Н. Э. Баранова *Коронование Божией Матери* с Рафаэля. На стене, слева от фигур Марии Николаевны и герцога, расположены едва намеченные пейзажи. Среди них можно узнать вид с куполом собора Святого Петра кисти В. Е. Раева. На стене за спиной Кривцова «читается» только одна картина – наверху в центре *Морской вид* И. К. Айвазовского.²³

В состав участников импровизированной выставки 1843 года входило несколько художников из Царства Польского. Этот факт их биографии не был известен польским исследователям. Среди тех, кто выставлялся, был Т. Бродовский, однако, какую именно работу он представил, в списке Кривцова не указано. А вот Антони Кольберг (1815–1882) показал рисунок *Греческий костюм*, живописные работы *Портрет модели* и *Нищий с собакой* (*Мальчик-пастух*), за которую великая княгиня заплатила 200 пиастров. Варшавянин Кольберг учился у А. Кокулара, стажировался в берлинской мастерской В. Вахта. В 1841 году он получил правительственную

¹⁷ В настоящее время портрет хранится в Государственном Русском музее.

¹⁸ Иордан (2012: 168).

¹⁹ ОР РНБ (124: 39–40).

²⁰ Маркина (2015: 15–27).

²¹ Яйленко (2012а: 283).

²² РГАЛИ (1348: л. 1).

²³ Погодина (2016: 69).

стипендию для поездки в Италию. В Риме Кольберг оставался до 1847 года. В отчете «для показания занятий художников наших в Риме за 1843-й год» Кривцова упоминается о работе Кольберга над образом Святой Евгении. «Он оканчивает ныне, – добавляет Кривцов, – копию Трех Граций с картины Тициана, находящейся в Галерее Князя Боргезе. Сверх того, художник постоянно посещал натурный класс и произвел несколько этюдов».²⁴

Также принимал участие в выставке Ромуальда Хойнацкий²⁵ (1818–1885), который представил живописный *Женский портрет* и рисунок *Бедуин*. Способный ученик А. Кокулара Р. Хойнацкий получил стипендию правительства в размере 200 дукатов и осенью 1842 года отправился в Италию. В Риме он провел два года, там исполнил групповой портрет представителей польской колонии. В отчете Кривцова читаем: «Хойнацкий, скопировав портреты двух мужчин, написанных Ван Диком и находившихся в Галерее Капитолийской, ныне копирует картину Корреджио в Галерее Боргезе; написал множество этюдов и композиций – и примерно посещает натурный класс. Колорит Г. Хойнацкого довольно хорош, но он слаб еще в рисунке, что много препятствует его произведениям развитию».²⁶

Итак, альбом П. И. Кривцова – важный художественный источник информации о жизни русской колонии в Риме. К сожалению, он до сих пор не опубликован полностью и недостаточно изучен. Вместе с тем, на страницах сатирических карикатур раскрываются новые подробности и детали пребывания художников в Италии. В том числе представителей Царства Польского.

Архивные источники:

- АВПРИ 159 = Архив Внешней политики Российской империи (АВПРИ), Москва, ф. 159, оп. 464, д. 1853, лл. 1–21.
 АВПРИ 190 = АВПРИ, Москва, ф. 190, оп. 525, ед. хр. 531, лл. 76–76 об.
 ОР РНБ 124 = Отдел Рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ), Санкт-Петербург, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1342, лл. 39–40.

РГАЛИ 1348 = Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Москва, ф. 1348, оп. 2, ед. хр. 167, л. 1.

Библиография:

- Булгаков 1901 = Булгаков, Ф[едор] И.: *И. К. Айвазовский и его произведения*, Н[иколай] Н. Кузьмин (сост.), Издатель Ф. И. Булгаков, Санкт-Петербург 1901.
 Гершензон 1923 = Гершензон, М[ихаил] О.: *Декабрист Кривцов*, Книгоиздательство Геликон, Москва-Берлин 1923.
 Гершензон 2001 = Гершензон, М[ихаил] О.: *Братья Кривцовы*, Захаров, Москва 2001.
 Государственная Третьяковская галерея 2007 = *Государственная Третьяковская галерея. Рисунки XIX века*, т. 2, кн. 1, Я[ков] В. Брук (отв. ред.), Москва 2007.
 Гусева 1995 = Гусева, Е[вгения] Н.: «О дагерротипе А. А. Иванов в группе русских художников в Риме» [в:] *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1995*, Т[атьяна] Б. Князевская (сост.), Наука, Москва 1996: 253–268.
 Иордан 2012 = (Иордан, Ф[едор] И.): *Записки ректора и профессора Академии художеств Федора Ивановича Иордана*, Н[иколай] С. Беляев (сост., авт. вступ. ст. и примеч.), Г[алина] В. Бахарева (науч. ред.), БАН, Санкт-Петербург 2012.
 Каштанова 2006 = Каштанова, Е[лена] В.: «Начальник над русскими художниками в Риме П. И. Кривцов», *Вопросы истории*, 9 (2006): 146–151.
 Маркина 2002 = Маркина, Л[юдмила] А.: *Живописец Федор Моллер*, Памятники исторической мысли, Москва 2002.
 Маркина 2011 = Маркина, Л[юдмила] А.: «„Старался я усовершенствовать себя...“ Живописец Михаил Скотти: новые материалы», *Наше наследие*, 97 (2011): 24–33.
 Маркина 2015 = Маркина, Л[юдмила] А.: «Рим – „Академия Европы“», *Художественный вестник*, Мемориальный выпуск (2015): 15–27.
 Переписка 2008 = *Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839*, Л[ариса] Г. Захарова, С[ергей] В. Мироненко (ред.), РОССПЭН, Москва 2008.

²⁴ Погодина (2015: 512).

²⁵ Szczawińska (1971: 329–331); Nitka (2014, кат.: 10).

²⁶ Погодина (2015: 512).

- Погодина 2013 = Погодина, А[нна] А.: «В. И. Григорович в Риме в 1842 году. К истории римской русской колонии художников» [в:] *Третьяковские чтения. 2012. Материалы отчетной научной конференции*, Л[идия] И. Иовлева (науч. ред.), Т[атьяна] В. Юденкова (ред.), Государственная Третьяковская галерея, Москва 2013: 79–97.
- Погодина 2015 = Погодина, А[нна] А.: «Римский отчет Павла Ивановича Кривцова (30 декабря 1843 / 12 января 1844 года). Публикация источника», *Искусствознание*, 1–2 (2015): 502–524.
- Погодина 2016 = Погодина, А[нна] А.: «„Импровизированная“ выставка русских художников в Риме в 1843 году» [в:] *Третьяковские чтения. 2015. Материалы отчетной научной конференции*, Л[идия] И. Иовлева, Т[атьяна] В. Юденкова (ред.), Государственная Третьяковская галерея, Москва 2016: 65–78.
- Стасов 1887 = Стасов, В[ладимир] В.: «Живописец Штернберг», *Вестник изящных искусств*, 5 (1887): 365–432.
- Яйленко 2011 = Яйленко, Е[вгений] В.: «Из истории управления искусством в николаевской России: Дирекция над русскими художниками в Риме (по данным архивных источников)» [в:] *Итальянский сборник / Quaderni italiani: сборник научных трудов*, вып. 6: *Посвящается году Италии в России*, В[ера] Д. Дажина, С[ветлана] И. Козлова, А[лександра] Г. Степина (ред.), И[ван] И. Тучков, Е[лена] Д. Федотова (отв. ред.), Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Памятники исторической мысли, Москва 2011: 333–355.
- Яйленко 2011а = Яйленко, Е[вгений] В.: *Миф Италии в русском искусстве первой половины XIX века*, ИАО, Москва 2012.
- Derwojed 1971 = Derwojed, Janusz: „Brodowski Tadeusz” [в:] *Słownik* 1971: 243–244.
- Derwojed 1986 = Derwojed, Janusz: „Kolberg Antoni Karol” [в:] *Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających. Malarze, rzeźbiarze, graficy*, т. 4, Jolanta Maurin-Białostocka, Janusz Derwojed (ред.), Instytut Sztuki PAN, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź 1986: 63–66.
- Nitka 2014 = Nitka, Maria: *Twórczość malarzy polskich w papieskim Rzymie w XIX wieku / The output of Polish artists in papal Rome. Katalog (CD)*, Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata & Wydawnictwo Tako, Warszawa-Toruń 2014.
- Rastawiecki 1850–1857 = Rastawiecki, Edward: „Brodowski Antoni” [в:] E. Rastawiecki: *Słownik malarzów polskich tudzież obcych w Polsce osiadłych lub czasowo w niej przebywających*, т. 1, Warszawa 1850: 78–79.
- Ryszkiewicz 1979 = Ryszkiewicz, Andrzej: „Kaniowski Ksawery Jan” [в:] *Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających. Malarze, rzeźbiarze, graficy*, т. 3, Jolanta Maurin-Białostocka, Janusz Derwojed (ред.), Instytut Sztuki PAN, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1979: 348–351.
- Słownik* 1971 = *Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających. Malarze, rzeźbiarze, graficy*, т. 1, Jolanta Maurin-Białostocka и др. (ред.), Instytut Sztuki PAN, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1971.
- Szczawińska 1971 = Szczawińska Elżbieta: „Chojnacki Romuald Roman Piotr” [в:] *Słownik* 1971: 329–331.

Lyudmila Markina
The artists of the Kingdom of Poland
on the pages of the P. I. Krivtsov's album

In the drawing department of the State Tretyakov Gallery there is the unique album *The Drawings of the Russian Artists in Rome* with 30 works by the architect N. L. Benois, artists M. I. Scotti, V. Sternberg and the sculptor N. Pimenov.

Satirical drawings are accompanied by comic poetic annotations made by architect A. I. Rezanov and sculptor N. A. Ramazanov. The album, dated 26 December / 7 January 1844, was presented to P. A. Krivtsov, leader and mentor of Russian artists in Rome on the occasion of his leaving to Petersburg.

The album is a sort of strip-cartoon of the pension life of artists in Italy in the 1840s. Various important official events are shown there: the audience with the Pope George XVI, the visit of Grand Duchess Maria Nikolaevna to an improvised exhibition. There are many genre scenes from the Roman life, studios' interiors, caricatures. Thanks to extravagance and coning of attention of the personal features of artists, they achieved the particular comic effect. The watercolors are fit in oval and the edges of paper are painted in black with gallic ink.

It is necessary to add that the content of the album has been attractive for the Russian researchers. But it has not been known to foreign specialists at all. In the meantime, some persons from the illustrations were famous in the Kingdom of Poland while living in Rome at that time: Tadeusz Brodowski, Antoni Kolberg, Ksawery Jan Kaniewski. The main goal of the present publication – to bridge this gap.